

ЛЕГЕНДЫ УРАЛА

Сугомак и Егоза.....	1
Инышко.....	3
Тургояк.....	4
Зюраткуль.....	6
Таганай.....	7
Чашковские горы.....	7
Семь братьев.....	9
Таганай, Уреньга и ведьма Юрма.....	9
Кунгурская пещера.....	10
Игнатьевская пещера.....	10
Караидель.....	11
Полюдова пещера.....	12
Верблюд-гора.....	14
Юрюзань и Ай.....	14
Три брата.....	15
Ягуль и Журавлиная песнь.....	15

Сугомак и Егоза

В краю, перстами не меряном, шагами не считанном, жили да поживали башкирские племена. Никто из людей еще названия горам, речкам, озерам удивительным не давал. Расстояние обозначали полетом коня и частями сбруи лошадиной. Так и разговор шел: дескать, до Голубинового подноса Гусиного озера два конских перелета осталось. До каменной гривы добраться проще простого. До нее путь длиною с уздечку да с конский хвост.

Вот так жили да поживали башкирские кочевые народы. Бродили по безымянным местам многочисленные конские табуны. На тучных травах паслись и нагуливали жир бараны круторогие. Подобно кучевым небесным облакам перекатывались на равнинных просторах стада пугливых тонкошерстных овец. От гор Уральских отделялись равнинные просторы широкой полосой хвойного леса. Не было в хвойном лесу места белому дереву — березе. Еще не заходили сюда и не заглядывали на жизнь кочевую люди русские. И заканчивались горные вершины там, где рождалась из хрустальных ключей каменная и порожистая речка Уфа.

Как на малахее времени было предначертано, так и в жизни сбылось. Одновременно родились в соседних башкирских племенах мальчик и девочка. В один миг хлебнули они живительного горного воздуха. В один и тот же миг исторгли крики жизни их младенческие груди.

Племя, в котором появился на свет будущий джигит, кочевало у подножия черноголовых гор. У каменного хребта, куда уходит на ночной покой лучезарное солнце. Родители мальчика часто

мечтали о горных вершинах, где нет горных троп. Жило в их кочевых душах страстное желание покорить крутые, каменистые склоны для новых пастбищ. Ведь с высокогорной травы породистые скакуны обгоняли степной ветер. А с молока кобылиц, что питались той травой, отличались отменным здоровьем дети. Кумыс, потребляемый стариками, удлинял человеческие жизни до бесконечности. Короче говоря, трава равнинных угодий уступала по питательным качествам траве горных пастбищ. Мечта не седло, сколько в голове ее не качай, табунщика из джигита не будет. Но хотелось старикам-родителям, чтобы новорожденный сын умножил конские табуны. Чтобы еще зажиточней и богаче жили люди кочевого племени. Чтобы навсегда забыл народ голод, нужду, бедность и великую бескормичу.

Башкирская мудрость гласит: нет у горы имени — и не надо. Величие горы само за себя говорит. Человек родился — имя ему дай. Пусть оправдывает подаренным именем надежды людские. Вот и дали родители имя мальчику — Сугомак, что означало «Горная тропа».

Получила имя и девочка. Люди стали ее называть Есказой, что переводится тремя словами: «Своенравная, рослая, быстрая».

Стрелой, пущенной тугой тетивой лука, летело время. Сколько из казана плова ни ешь, табунщиком не станешь. Едва поднявшись на ноги, с утра до вечера катался в седле Сугомак. Кочевой образ жизни закалил юношу. Превратил его в сильного и ловкого джигита.

Башкирские женщины говорят: «Умей тюбетейку золотом расшить, умей и коня взнуздать. Не подругой мужу будь, а подмогой».

Все научилась делать девушка Есказа. Одежду шить. Братишек и сестренек нянчить. В голой степи юрту поставить. Дикого скакуна усмирить.

Вырос в красавца джигит Сугомак. Превратилась в луноликую красавицу девушка Есказа. Однажды встретились они на степном просторе и полюбили друг друга. Но жениха с невестой должен был назвать мужем и женой великий той, на праздник которого собирались все кочевые народы Урала. На великом тое предстали перед старейшинами башкирских племен жених и невеста. Но оказалось, что джигит Сугомак на колечко камчи ниже ростом невесты Есказы. Ровно на колечко камчи была выше ростом жеребца Сугомака и кобылица Есказы.

Кто от обычая отступит, тот на ровном месте споткнется. Так порешили седобородые старейшины. Если обойдет низкорослый жених на скачках лошадь невесты — быть свадьбе. Иначе сам дух Уральских гор будет смеяться над неравной супружеской парой.

Решение старейшин — закон. Едва заря выбросила робкий лепесток шиповника на край земли, как пришли в движение юрты. Открылся великий той. Победителем в скачках считался тот, кто обойдет соперника, приветствуемый первыми лучами солнца.

Всегда сдержанным в словах был джигит Сугомак. А тут — словно шайтан затуманил ему голову. Перед друзьями похвастал, что обгонит на скачках Есказу. Услышала похвалу невеста и сказала: «Хвастовство не скачка. Еще ни один джигит на голове луну тюбетейкой не нашивал». Не успела тьма ночи оторваться от земли, как быстрыми стрелами полетели два всадника от Уральских гор до степи на восход солнца. Очень велики и могучи были их скакуны. На длину хвоста лошади вырвался вначале вперед Сугомак. Упоение скачкой сияло на его юном лице. Сердце в груди пело и плясало, как в счастливейший миг свадьбы. Джигит даже усомниться не мог, что невеста в скачке его коня обойдет.

От тяжести скакунов прогибалась земля, образуя наклон в сторону восхода солнца. Топот копыт походил на раскаты грома, что предшествует весенним грозам. Следом за ними, увлеченные их соперничеством, наполненные любопытством, бежали молодые, невысокие горы, заполняя собой долину.

Но не зря хранит изречение башкирская народная мудрость: «Не хвались перед скачкой, похвальбой скачки не выиграть». Так и оказалось.

Далеко позади оставила джигита девушка Есказа. Однако отходчиво влюбленное сердце, особенно сердце девичье. Начала она сдерживать бег кобылицы. Но быстрая скачка уже запалила коней. Первым не выдержал скакун Сугомака. На лету разорвалось могучее сердце, и рухнул мертвый конь громадной каменной глыбой. Та же участь постигла и кобылицу Есказы.

Но еще не взошло солнце, и не кончилось состязание жениха и невесты. Бросили парень с девушкой упавших коней и уже на собственных ногах побежали навстречу солнцу. И тут случилось то, что должно было случиться. Упал юноша Сугомак и сломал себе ногу. Уже солнце высоко поднялось на небе, а джигит ползал по таежному урочищу, но не мог отыскать дорогу к людям. На том месте образовалось глубокое красивое озеро. Оно, как и гора, зовется Сугомак.

А своенравная, рослая, быстрая Есказа при восходе солнца в речку превратилась. Но так была велика ее любовь к Сугомаку, что, будучи водой, повернула свое русло в противоположенную сторону от солнечного восхода.

Стих громовой цокот конских копыт. Стихли шаги ног состязавшихся в беге жениха и невесты. Встретились и перемешались их воды в безымянной в ту пору речке, которую называли позже Кыштым, что означало «мир спорщиков, затишье».

Так в равнинном краю, шагами не меряном, верстами не считанном, появились две высокие горы — Сугомак и Есказа. И гора Сугомак ровно на колечко башкирской камчи ниже ростом горы Есказы. Через весь город льет воды речка Кыштым — в переводе с башкирского «Затишье», а образуют ее струи еще две горные речки — Сугомак с Есказой.

Нашлось в хвойных лесах место белому дереву — березе. Пришли на земли древних башкирских племен люди русские. Зазвенела русская речь вперемежку с башкирской. Но местную речь не теснила, а для себя отдельные слова брала и за счет их обогащалась. И еще роднее уральская земля русскому человеку делалась. Вот и имя речки с горой русские люди переименовали. Ласковым словом зовут: Егоза, Егозинка, Егозиночка.

[Оглавление](#)

Инышко

Странное дело, уровень воды в Инышке выше, чем в остальных. Хоть бы лежало оно на горе, а то плещется рядом со своими соседями, и вода в нем выше, чем в других озерах. Старожилы здешних мест рассказывают о загадочном озере Инышко удивительные предания. Вот одно из них...

Пришла на Урал весть: появился человек по имени Емельян по прозвищу Пугачев, который встал на защиту бедного подневольного люда. Заволновались крестьяне, работные люди с заводов. Люди, изголодавшиеся по счастью, по воле, стали уходить к Пугачеву.

Пугачев появился под стенами крепостей Южного Урала вскоре за вестью, которая бежала впереди него. Он сидел на сером коне в красном кафтане, в бобровой шапке с алым верхом. Вокруг шло войско, конные, пешие, на телегах — русские, башкиры, казаки, крестьяне, работные.

Его встречали по-разному. Коменданты крепостей заставляли пушкарей палить в него из пушек. Но он брал эти крепости, и население встречало его хлебом-солью.

Крепкую думу задал Пугачев уральским заводчикам. Решили они откупиться от него. Собрали золота две бочки и послали к нему навстречу со своим человеком.

— Великий государь, — сказал посланец, валяясь в ногах Пугачева и целуя землю. — Не вели нас казнить, вели миловать. Хозяева заводов уральских шлют тебе маленький подарок. Не гневись, прими его.

А Пугачев тогда стоял лагерем у озера Инышко. Было озеро в ту пору, как и все озера.

Отпустил Пугачев посланца-заводчика на все четыре стороны и сел на берегу озера. Долго сидел Емельян Пугачев у вод Инышки, потом встал, подошел к воде, кликнул к себе верного дружку Хлопушу.

— Вели катить на берег озера те две бочки золота.

Бочки скатили. Стоят его друзья вокруг, и не ведомо им, что задумал атаман. А Пугачев сказал:

— Не золото то, братцы, а слезы народные. Валите бочки в озеро.

И свалили золото — слезы народные в светлое озеро Инышко.

А назавтра Пугачев повел свое войско выручать работный народ на уральских заводах.

Только с той поры глубже стало озеро, поднялась в нем вода. Здешние люди пытались клад Пугачева достать.

Вздумали они прорыть канаву и выпустить всю воду из Инышки, чтоб бочки те с золотом оголились. Однако нет на дне озера никакого золота. Растворилось оно в воде, потому что золото то из слез народных собрано было. Вот почему всех выше поднялось озеро Инышко.

[Оглавление](#)

Тургояк

Было это в давние-предавние времена. Уже обживали люди берега славного Байкала и не могли надивиться его красоте. А вода в нем была холодная и такая прозрачная, что в хорошую погоду всю жизнь озерную рассмотреть можно было. Широко оно раскинулось, вольной волной о берега било...

Жил на берегу озера прекрасный юноша. Звали его Тур. Парень был он удалой. Лицом видный, глазами добрый и до дела всякого охочий. Крепко любил свой край и озеро синее. Не раз любовался синевой озерной...

Тихо бежали дни. Пролетало время, и решил смелый юноша отправиться в путь. Посмотреть на земли дальние, на красоты их взглянуть.

Долго ходил Тур по белому свету. В разных краях побывал. Подивился на красоту земную, на дикуинки разные. Много повидал радостей и счастья людского, а еще больше горя.

Как ни хороши чужие края, а заскучал юноша по родному дому. И отправился Тур обратно в родную сторонушку.

Возвращался он домой. Прямехонько шел, быстро. И пролегла его дорожка через Уральские горы. Шел Тур по долине меж гор зеленых, смотрел кругом и дивился — родное все было вокруг: деревья те же — сосны, лиственницы, березы; солнце так же тепло и ласково греет, да и небо такое синее, как родное озеро, только над головой. Все родину напоминает, а до дома-то ой как еще не близко.

Много пересек он рек и ущелий, и вот в одном из них встретил Тур девушку. Сидела она на камне у огромной скалы и плакала. Юноше стало жаль ее. Подошел он и спросил: «Как зовут тебя?» Девушка подняла лицо, и Тур увидел, как она была прекрасна, только глаза ее были печальны. Произнесла девушка имя свое, полетело оно высоко в горы и там отозвалось многократным эхом. «Гояк!» — прокричали горы. Таким звучным оно было! Девушка понравилась Ттуру, и решил он сделать все для нее, только бы высохли ее слезы, только бы она улыбнулась. Стал тогда расспрашивать он девушку: «Почему ты так горько плачешь? Чем могу я тебе помочь?» И Гояк поведала ему: «Когда-то я была весела и счастлива. Но злая колдунья, позавидовав моей молодости и здоровью, лишила меня зрения. И прозреют мои глаза только тогда, когда умоюсь я водой чистой и прозрачной, как слеза».

Знал Тур, где есть такая вода. Поспешил к родному озеру. Торопился он, шел прямо через топи болотные, сквозь леса дремучие, лез через горы неприступные. Не день и не два шел Тур. Много дней шел.

И вот он Байкал — голубая чаша с водой, которой нет чище и светлей во всем свете. Зачерпнул юноша полные ладони байкальской сини и поспешил к девушке. Труднее прежнего был его путь. Не останавливался он ни на минуту. Нес Тур воду, которая должна была вернуть девушке зрение и счастье. Берег он воду, осторожно нес ее.

Вот и знакомые горы, то самое ущелье. И снова юноша увидел Гояк.

Умылась девушка водой. И высохли слезы, прозрели глаза. Ушла печаль. Снова Гояк стала здоровой. Зазвучал в горах ее смех.

Навсегда остались вместе Тур и Гояк.

А когда девушка умывалась байкальской водой, упала одна капля на землю. И в том месте, где когда-то плакала Гояк, образовалось новое озеро с такой же холодной и чистой водой, какую принес Тур из Байкала для своей любимой.

Люди называли его Тургояк — в память о славном юноше Ттуре и красавице Гояк.

И еще называют Тургояк младшим братом Байкала.

[Оглавление](#)

Зюраткуль

О высокогорном Зюраткуле бытует много легенд. Давным-давно это было. Когда именно, никто не помнит. Жило на берегах маленького горного озера племя охотников и рыбаков. Никто никогда не нарушал обычаи этих людей. Шли годы, десятилетия, века. Рождались дети, подрастали, женились, старились, умирали. Но вот один случай пошатнул вековые устои племени. О нем далеко разошлась молва среди жителей гор.

Родилась в этом племени девочка. Росла, ничем не отличалась от других сверстниц. Незаметно повзрослела и вдруг с годами превратилась в девушку невиданной красоты. О ней заговорили, ее заметили. Многие охотники захотели взять Амину (так звали красавицу) себе в жены. Даже сам вождь племени, Великий Повелитель Гор, могучий богатырь Таганай, который держал на своих плечах ночное солнце — Луну, и тот добивался любви Амины. Но сердце девушки тянулось только к молодому, красивому и отважному охотнику Акбулату. Он тоже любил ее и считался первым женихом.

Однажды охотники ушли в дальние горы. В стойбище остались одни женщины и дети. Тоскуя по Акбулату, Амина пришла на берег озера и спустилась к воде. Светила ночная красавица-Луна, покоясь на невидимых плечах Таганая. Озерная гладь не колыхалась и отражала в себе окружающий мир, как в огромном опрокинутом зеркале. Амина наклонилась к воде и застыла от удивления. На нее глядела невиданной красоты и прелести девушка. Не сразу поняла Амина, что это была именно она. Она была прекраснее всех своих соплеменниц, прекраснее всех женщин страны Повелителя Гор. И сердце девушки возликовало. С той поры каждую ночь она приходила к озеру и любовалась собой, реже стала вспоминать Акбулата.

Вскоре Амина забыла юношу-охотника и стала с нетерпением поджидать возвращение богатыря Таганая, чтобы взобраться на его плечи и осветить ночной мир своей красотой и лучезарным блеском. «Разве я не прекраснее Луны? Только я одна достойна быть женой Великого Победителя Гор!..» — внушала она сама себе, и при этом Амина весело хохотала, воображая, как оттолкнет от себя беззубого Акбулата.

Но сердце девушки, возмущенное изменой, вдруг сильно забилось, больно затрепетало, выскользнуло из груди и растворилось в озере. Амина застыла в немом изваянии, а потом превратилась в каменного истукана.

Весть о несчастье дошла до охотников. С горя молодой Акбулат ушел от товарищей и поднялся на высокую гору. Тоскуя по любимой девушке, отвергшей его любовь, он поседел и умер от печали. Охотники похоронили юношу, соорудив на его могиле огромный каменный курган. С того времени эту гору стали называть Уван, то есть «гора с курганом», или просто «курганная гора».

Сильно был омрачен гибелью девушки и богатырь Таганай. Он навсегда покинул племя, ушел далеко в горы и остался там навечно, застыв в виде массивной каменной вершины. Но по-прежнему он держит на своих плечах ночное светило — Луну, ведь Таганай и значит — «подставка луны».

Как в призрачном тумане, проплыли тысячелетия. Камень, в который превратилась Амина, рассыпался, и теперь его осколки в виде отдельных острых ребер торчат из земли на Каменном мысу возле старых одиноких лиственниц. Эту грудку кварцитовых глыб в форме слегка вытянутого холма в наши дни именуют Каменной или Безымянной сопкой. Неизменным осталось лишь озеро. Только вода в нем с тех пор стала всегда холодной и кристально чистой, как вечный укор

лучезарной Амине за то, что она охладела к юному Акбулату. И стали это горное озеро называть Юрак-куль, то есть озеро потерянного сердца или просто сердце-озеро, на дне которого, согласно древней легенде, покоится мятежное сердце красавицы Амины. А уж Зюраткулем оно стало позднее.

Оглавление

Таганай

В переводе с башкирского Таганай означает «Подставка для Луны».

В стародавние времена, когда людей на земле еще не было, жили здесь одни великаны. И было у главного из них три сына. Владел великан камнями драгоценными, несметными богатствами, но никому не позволял к ним прикасаться. Решили сыновья тайком завладеть отцовскими сокровищами - сложили камень в мешок и убежали темной ночью. Только мешок тот с дыркой оказался, и рассыпались камни по всему Уралу, оттого и стал он богат самоцветами.

Долго искал сыновей великан, да так и не нашел, сел на землю и заплакал. Так долго лил он слезы от горя, что растеклись от него реки в разные моря и океаны.

Решила Луна утешить страдальца, но когда опустилась ему на плечо, то увидела, что великан от горя окаменел. А его горькие слезы - потоки великие - превратились в каменные реки. С тех пор стали звать эту великан-гору - Таганам - Лунной Подставкой.

А когда сыновья заметили, что все богатства растеряли, опомнились, решили домой вернуться и повиниться перед отцом. Увидев, что произошло, испугались, да от страха-то и сами окаменели. Так и стоят с того времени рядом - Таганай и его сыновья. Теперь их называют - Три Брата.

Говорят, возле Братев - камней-останцев не летают птицы, да и другие животные тут никогда не встречаются. А путешественники стараются обходить эти места стороной.

Оглавление

Чашковские горы

По разному называли этот народ: славяне чудями, древние греки грумантами, гунны гномами. Был он любим богами и поселен в горах, недра которых были полны благородных металлов и драгоценных камней.

Шло время Древний Мир старел, эра Древних Богов закончилась, и на смену им пришли Новые Боги, и новые племена людей стали заселять Землю.

Когда на пограничные земли гномов пришли и поселились первые люди из других племен, собрались старейшины и вожди гномов, стали думать как жить дальше. Одни предлагали воевать с пришельцами, другие уйти далеко на север, но большинство решило спуститься в подземные пещеры, что были вырыты за тысячи лет, и там переждать это время. Не захотели гномы делиться с чужаками ни богатствами, ни знаниями.

Свои несметные богатства - камни самоцветы спрятали гномы в огромной пещере в центре горы, которую сейчас называют Медной. Понимая, что никакая сила не сможет противостоять жадности

охотников до сокровищ, охранять богатства Медной горы они поручили отряду женщин, полагая, что если не сила, то пусть женское коварство их стережет.

Прошли годы в эти места пришли новые люди, ничего не знающие о бывших хозяевах этой земли, и построили здесь свои дома и деревни. В одной из таких деревень жил кузнец Данила со своею женой Наташей, и так они сильно любили друг друга, что все люди вокруг, глядя на их любовь становились добрее и лучше.

А чуди в своих подземельях превратились в безобразных чудишь. Наложили на них возмущенные боги и страшное проклятье - "раз уж они променяли радость жизни под солнцем на прозябание в своих темных пещерах, то стоит лучам солнца коснуться их тел, как они превратятся в камни.

Злоба стала проникать в души древнего народа, выжигая в ней все доброе и светлое. Задумали они погубить людей, которые жили наверху, и решили отнять у них самое главное - счастье, которое дают любовь и доброта. Порешили они для этого похитить Данилу с Наташей, чтоб не было у верхний людей примера для подражания. Но трудно чюдям было это сделать, над домом кузнеца Данилы днем всегда светило яркое Солнце, а ночью его освещал Месяц, готовый в любую минуту уступить место своему брату Солнцу. Чтобы темные тучи не закрыли дом кузнеца и его жены от братьев Светил, поблизости всегда гулял их приятель Могучий Ветер, готовый тут же разорвать тучи в мелкие клочья.

Но поверил в коварную хитрость добродушный Ветер, сказали ему чуди, что далеко на севере набирает силу огромная дождевая туча, и унесся он разгонять эту мнимую тучу. Тем временем мелкие облака закрыли деревню кузнеца от Месяца, а чуди прокрались и похитили спящих Данилу и Наташу, и потащили их в свои подземные норы.

Проснулся кузнец Данила, вырвался из лап чудишь, но не смог освободить Наташу. Вернулся он домой за своим молотом, а в это время вернулся назад и Могучий Ветер, разметал он в разные стороны облака над деревней, и увидевший что творится, Месяц уступил свое место брату Солнцу. Осветили лучи солнца тела чудишь, похитивших Наташу, и окаменели они, замуровал между своих каменных тел жену кузнеца.

Ослеп от горя потерявший жену кузнец Данила. Ходит он по лесу, где в виде скал возвышаются тела окаменевших чудовищ и крушит их своим волшебным молотом. Но не сможет он слепой найти тех скал, в которых замурована его Наташа, пока на них не поднимутся парень с девушкой, любовь которых такая же сильная как и у Данилы с Наташей, и не позовут его. Говорят достаточно просто крикнуть вдвоем - "Данила, здравствуй!" И если его позовут те, кто по-настоящему любит друг друга, то вернется к кузнецу зрение, разобьет он своим молотом скалу и освободит Наташу, а к людям вновь вернутся счастье и доброта.

С той поры прошло много времени. В тех местах все селения носят красивые названия: Веселовка, Архангельское, Смородинка, Сарафаново, но деревня, где раньше жили Данила и Наташа называется теперь - село Черное. До недавнего времени был еще цел и дом кузнеца, стоял на пригорке посреди села. Но разобрали его лихие люди, толи на дрова, толи для забавы. Зло поселилось меж людьми без светлой любви Данилы и Наташи.

Попробуйте подняться на скалы на вершине горы Голуха, что высится над полями села Черное, и позвать кузнеца Данилу. Может быть вам удастся вернуть людям украденное у них счастье.

[Оглавление](#)

Семь братьев

В далекие времена обитал в этих местах каменный народ. Все у них было каменным руки и ноги, голова и тело. И никто не мог сравниться с каменными людьми силой, и не знали они неудач на охоте и поражений в бою. Но и сердце у этих людей было каменным, а потому не знало оно любви.

Правили этим народом семь братьев великанов, которые жили в хрустальном замке. Однажды, приехал в эту страну чужеземец с непривычным для уха каменных людей именем Мань-Пупы-Ньер. Остановился он в замке братьев великанов и вечером, за трапезой, устроенной в его честь, вышла к гостям сестра братьев красавица Аэлита. Влюбился чужеземец в красавицу, и столь сильна была его любовь, что растопил он каменное сердце девушки, и она первой из людей племени узнала, что такое любовь.

Ночью Аэлита вывела гостя из замка братьев, и усевшись на самых быстрых коней, что были в замке, они бежали из страны каменных людей.

Утром братья бросились в погоню, но, не зная, куда скачут беглецы, не смогли догнать их. И тогда повелели они людям племени подняться на вершины всех гор и указывать им путь, по которому следуют беглецы. Долго длилась эта погоня. Братья, меняли лошадей и, наконец, нагнали беглецов на вершине одной из гор, далеко на севере.

Видит Мань-Пупы-Ньер, что спастись бегством уже не удастся, и вступил он в бой с братьями, но что мог сделать он, простой человек, против каменных великанов. И вот сраженный одним из братьев падает возлюбленный Аэлиты, и проклиная она братьев и весь каменный народ, и молит богов отомстить за любимого. И отнимают боги у бездушных каменных людей жизнь.

С тех пор на вершинах Урала стоят скалы-останцы - тела каменных людей. На горе, которая так и называется Мань-Пупы-Ньер, застыли семь великанов братьев. В замок ударила молния, и горный хрусталь разлетелся по всему Уралу. А по миру скачет неутешная в своем горе Аэлита и там где она проскачет к людям приходит любовь.

Оглавление

Таганай, Уреньга и ведьма Юрма

Давно это было, жили на Земле великаны и колдуны, а племена людей тогда еще были редки и малочисленны.

В дремучих лесах между Европой и Сибирью жил в те времена богатырь великан Таганай, была у него возлюбленная - красавица Уреньга, был у него и заклятый враг - злая ведьма Юрма.

У злой колдуньи Юрмы было волшебное зеркало, которое могло показать все, что происходит далеко-далеко, в любом месте, с любым человеком, о котором подумает хозяин этого волшебного зеркала.

Задумала злая ведьма насолить великану Таганая, но как это сделать, если он богатырь. Вот и решила она тогда погубить его возлюбленную красавицу Уреньгу.

Когда Таганая не было дома, подарила она Уреньге белого коня. Не хотела Уреньга принимать подарок от злой ведьмы, да не устояла, уж слишком красив был этот конь. А через некоторое

время, когда Таганая опять не было дома, прибежала старая ведьма к девушке с известием. Мол увидала она в своем волшебном зеркале, что лежит на земле ее возлюбленный и умирает от ран. Где? Спросила несчастная девушка, а старуха махнула рукой на запад - "Там, далеко, за горами, в тайге". Вскочила Уреньга на подаренного ведьмой коня и помчалась во весь опор, не различая дороги, только об одном думая, как спасти своего любимого. Ведьмин конь сначала скакал без усталости, а затем сбросил девушку и умчался к своей хозяйке.

Вернувшийся домой Таганай долго искал возлюбленную, но так и не нашел, ни ее саму, ни ее коня. Пошел он тогда к ведьме, и стал ее просить посмотреть в волшебном зеркале, где сейчас его Уреньга. А старуха злорадно улыбаясь говорит ему: "На, сам смотри". Взял волшебное зеркало Таганай и увидел, что лежит его возлюбленная мертвая в дремучей тайге. Сразу став седым от горя, хотел он уже было уходить и стал прощаться, да заметил во дворе у ведьмы белого коня Уреньги. Тут и догадался богатырь, что всё подстроила злая колдунья. Убил он ведьму, а зеркало ее волшебное разбил, разлетелось оно осколками во все стороны. Затем пошел великан Таганай хоронить свою возлюбленную, да не дошел - умер по дороге от горя.

Так и лежат теперь все трое в виде гор: на западе - красавица Уреньга, на севере - злая Юрма, а между ними - седой Таганай. Осколки волшебного зеркала стали озерами, и так их было много, что нигде нет столько озер, как к востоку от горы Юрмы.

[Оглавление](#)

Кунгурская пещера

Жила-была красивая, но гордая девушка. Сватались к ней многие, но она всех отвергала. Говорила: "Осыплете меня камнями драгоценными - пойду замуж, а нет - так и с глаз долой!".

Так и осталась гордячка одна. Дала она тогда зарок: - "Пока по земле хожу - замуж не выйду!". Но как-то приехал к ней молодой купец свататься. Девушка напомнила ему про свой зарок, а хитрый купец возьми да и предложи: - "Не на земле, а под землей будем с тобой венчаться." И драгоценных камней пообещал видимо-невидимо.

Польстилась девушка на богатство, да и согласилась. Венчались молодые в ледяной кунгурской пещере. И стоило им обменяться кольцами, как молодой парень превратился в дряхлого старикашку с жидкой бороденкой - в пещерного духа. А все драгоценные камни растаяли как лёд.

Заперлась несчастная красавица в каменной келье над подземным озером и стала плакать о том, что променяла свою молодость на призрачные богатства пещерного духа. И наплакала под кельей целое озеро девичьих слёз.

[Оглавление](#)

Игнатьевская пещера

Молодой талантливый художник Игнат влюбился в крепостную девушку Нюру. Барыня согласилась продать служанку, но запросила за неё 3000 рублей. Чтобы заработать такие немалые по тем временам деньги художник взялся расписывать потолок в доме богатого соседа - помещика. Рука, повинувшись тайным, думам сама вывела над высокими окнами лицо возлюбленной. Заказчик, осмотрев готовую работу, был поражён красотой крестьянской девушки. Посадил помещик Игната в темницу, и выкупив у хозяйки красавицу сам женился на ней. Но, в

чужом доме, да с нелюбимым мужем девушка прожила недолго. Вскоре умерла от тоски. Узнав об этом, влюблённый художник тёмной ночью сбежал из темницы, пробрался в дом помещика и убил того, кто отнял у него счастье.

Потеряв любимую и совершив убийство, Игнат поселился в пещере на высоком речном берегу. Укрывшись от людских глаз в самом дальнем гроте, он лишь изредка выбирался к плоскому камню, на котором сердобольные крестьяне оставляли для него пищу. Потерял Игнат счёт годам, проведённым в вечной темноте, но однажды он услышал детский голосок. Девочка принесла ему еды, и вывела из пещеры. Глазами, давно забывшими свет, Игнат увидел солнце, синее небо, бурлящий Сим и зелёный лес вокруг. Но не выдержали старческие глаза такой яркости. Игнатий ослеп и вернулся в пещеру, где вскоре умер. Говорят, что захоронен старец в одном из пещерных тупиков.

Но не только старинной легендой знаменита Игнатьевская пещера. В конце 20-го века археологи сделали здесь сенсационное открытие. В дальней части пещеры на стенах и потолке были обнаружены рисунки первобытных людей. Считается, что они были созданы почти 14 тысяч лет назад. Это вполне реалистичное изображение быков, мамонтов, других животных и не расшифрованные пока геометрические символы. Видимо, для первобытных людей эти своды были своеобразным храмом.

Оглавление

Караидель

В стародавние времена жил-был один батыр. Был он из тех батыров, которые много видели на своем веку, много земель проехали, во многих войнах участвовали. Когда он в последний раз вернулся с войны, царь призвал его к себе и поблагодарил за героические подвиги.

- Ты, батыр, спас Отчизну. Спасибо тебе за это. Возьми из моих сокровищ все, что пожелаешь.

- Благодарю, - отвечал тот. – Мне не нужно никаких сокровищ, достаточно двух вещей, мой царь.

- Проси, молодец, - отвечал царь. - Я готов дать тебе все, что хочешь.

- Ты мне, царское твоё величество, если можешь, дай свободу, - сказал батыр. – Уеду я куда-нибудь подальше и буду там жить до скончания дней своих.

- Хорошо, - произнес царь. – Над этим мы подумаем. Какая у тебя ещё просьба?

-Вторая моя просьба – о коне. Дней, мой царь, второго скакуна из твоего золотого сарая. Будет мне друг на чужбине.

Задумался царь. Обе просьбы батыра были непростые. Но все же велел царь привести коня и объявил егета вольным человеком.

А батыру только того и надо. Вскочил на вороного коня, ударил стремями и птицей полетел в родную сторону, к Уральским хребтам. Сказывают, не было в тех краях человека, который бы не загляделся на его коня, не восхитился молча или вслух.

Объявились и такие, что не прочь посягнуть на коня батыра. Тогда он подумал: «У меня есть воля, есть вороной, чтобы сесть в седло. Почему же я должен жить среди этих людей?» И уехал он, куда глаза глядят.

Поездил по земле, а потом обосновался у подножья одной горы. Там вырыл себе глубокую пещеру, стал в ней жить.

И вот вороной заговорил человеческим голосом:

- Эй, батыр, смотри, не проворонь меня. Давай лучше отправимся в путь. Когда мы в пути, никто не может меня отнять у тебя.

- Нет, - ответил батыр. – Я тебя, мой скакун, и так никому не отдам. Укрою внутри этой горы.

И он снова стал рыть гору, спрятал в ней своего коня и завалил подземелье громадными камнями.

А люди, желавшие увидеть коня, шли и шли отовсюду. Не выдержал долгого одиночества, заржал в недрах горы вороной жеребец, и голос его разнесся далеко. Услышали его люди и пошли на тот голос. Устроив засаду, схватили они того батыра, обнаружили, где был спрятан вороной жеребец и стали пробираться в подземелье. Почувяв беду, конь насторожился. Едва был отторгнут последний камень, сорвался он с места и стрелой вылетел из своего убежища.

От мощного удара его копыт рухнула гора, и оттуда вырвался водный поток. То в одну, то в другую сторону скакал вороной конь через густые леса, а водный поток, вырвавшийся из горных недр, мчался вслед за ним, не отставая ни на шаг. Вороной скакун домчался до Агидели и исчез с глаз долой, никто его больше не видел. А водный поток стремительно влился в Агидель-реку.

Вот так возникла Кар(а)идель.

Оглавление

Полюдова пещера

Гудит над Вишерой-рекой гудок бумажного комбината, а в маленькой избушке, что в Ба-харях, бабка Дарья сказывала под мерное потрескивание лучины и журчание веретена ребятишкам, раскрывшим от удивления рты, старую бывальщину.

"Мне ишо бабка моя говаривала, что в незапамятные времена, много было лихого люда на Вишерской дороге. Да и как ему не быть, дорога-то государева. По ней соболиная казна из Сибири в Москву ежегод хаживала. Гостей-купцов тоже лихие людишки потрошили, что твоих рябков. Бывало, кого до нитки оберут, в одном исподнем и отпустят смеху ради. Только воровано-то богатство не в радость. То проиграют, то пропьют. Одно слово - лихие люди. Не раз миряне собирались очистить дорогу от разбойников, да те всякий случай уходили от погони по одним им известным тропам, по таежным чащобам, да болотам.

Прослышал как-то народ, что есть богатырь. Полюдом его звать. Спуску он разбойному люду никакого не давал. Попади ему в руки разбойник - живу не быть, за все чудачества, да веселую жисть приходилось ответ держать. Решили тогда миряне позвать По-люда на охрану Вишерской дороги. Упрашивать себя он долго не заставил, собрал, что было, и поселился в пещере на горе. Ее со всякого места с реки не видать, то одним боком, то другим. Вот как только слышит Полюд

крик да брань на реке, так сразу туда и поспешат. Часто, бывало, только нагонит он разбойничью ватагу, а ее и след простыл. Долго думал Полюд, как ему с разбойничьим человеком совладать, и придумал. Сказался, что, мол, занемог богатырь. Слух с быстротой ветра облетел окрест, и разбойнички на реке зашевелились. В то время дел к концу лета шло. Торговые гости торопились до ледостава домой добраться, ну уж на худой случай до Чердыни. Там под воеводской защитой можно было и перезимовать, а то и зимником домой вернуться. Караван собрали большущий, ну и поплыли. А лихие-то люди их уж и поджидают у Чертовых-то пальцев. Как только подошли насады к пальцам-то, раздался свист на всю округу. Налетели разбойники на торговых людей, глазом моргнуть не успели, как полегли все на караване. Довольны разбойнички, куш отхватили небывалый, рады-радешеньки от такой добычи. Да тут вдруг вековая ель с берега-то и рухнула поперек реки, а место-то там узкое. Разбойный люд высыпал с насадов, затор-то разобрать надо, вот тут Полюд и вышел из своей сторонки. В руках у него не то дубина, не то бревно. Охаживал он лихих людишек, пока не заметил, что уж и нет никого. Многие замертво лежали от его ударов, а кто-то, может быть, и сбежал. Как знать? Меня-то там не было. Вот так и очистили государеву дорогу от разбойничков. А у Полюда опять голова болит, что с добром-то делать. Привел он тогда насады к нашей деревне. Да деревни-то ишо и не было, так избушка стояла.

Стал он богатство все к себе в пещеру носить. День носил, два, на третий день только к вечеру и управился. Пошел он напиться, глянул в реку-то, а на него уж не богатырь, а седой старик смотрит. Да, состарился Полюд, пора на покой. Вспомнил тут Полюд, что еще мальчонкой блудил он по лесу, да наткнулся на землянку в лесу. Вышла из нее старуха, вся седая, волосы не чесаны, в седых лохмах травинки засохли. И говорит она ему:

"Не помрешь ты своей смертью угланчик, как старость придет, окаменеешь". Старая колдунья пермянкой была, знала жисть многих наперед. Умылся Полюд и пошел к себе в пещеру. Вход камнем прикрыл, сам на каменную постель хотел лечь. Справа от нее стоит сундук с золотом, слева с серебром, а в головах мягкая рухлядь навалена. Взял Полюд большую чашку и ложку, что твой половник. Только сел он на кровать, чувствует, как ноги его каменеют. Глазом не успел моргнуть богатырь, как весь окаменел.

Много народу с тех пор искали путь дорогу к Полюдовой пещере. Да видно, с недобрым сердцем шли люди отыскивать то место. Другие старики говорят ишо, что не только вход покажет, где богатство схоронено. Когда в пещору-то зайдешь, ни золота не серебра не увидишь. Кругом одни камни, а вот у Полюда в руках чашка с похлебкой. Только тогда, когда из чашки все выхлебаешь, то камни справа станут золотом, слева - серебром, а в головах на постели куча рухляди - расколдуется Полюд. Но свершиться это в тяжелые, тяжелые времена".

Ребятишки заерщали на печи, начали шушукаться. Вот, мол, настал час. Жить-то уж больно тяжело. А бабка Дарья, не замечая эту мышиную возню, продолжала:

"Тяжелые нынче времена, храмы Божьи рушат, закрывают, со святых икон оклады сдирают, в храмах бесовские пляски ведут. Слыхала я днесь, надумали в Чердыни закрыть собор. Ну, тот, что на площади то стоит. Строен был в честь Святого Воскресенья Господня. А там и утварь святая и иконы святые. Люди прознали про то злодейство, да тайком ночью погрузили все на три подводы, да и увезли к Полюдовой горе. Пещора-то, говорят; сама им отворилась а в пещоре - свет. Схоронили люди в пещоре святые иконы, дорогую утварь соборную и вышли. Пещора-то и закрылась. На другой день искали вход, не нашли, хотели еще из Богословского храма иконы сохранить, не успели. Разграбили уж.

Не знаю, родимые, коли времени пройдет, когда Полюд даст знать, что пришло время за богатством к нему идтить. Я-то уж не доживу, а вот ваши внуки-правнуки, может, и доживут.

Оглавление

Верблюд-гора

Верблюд-гора находится в Оренбургской области. Выступающая часть скалы похожа на голову верблюда. Местное население называет ее «балда».

Верблюд-гора – самая оригинальная природная скульптура, своеобразный символ Оренбургского сухостепного Зауралья.

Легенда гласит, что однажды верблюд захотел с Уральским хребтом померяться силами. Она пришел на поле боя и застыл навеки. В другой легенде говорится, что в давние времена этими местами проходил караван. Люди путешествовали в поисках плодородных земель. Путь был труден, высохла трава, не было воды, люди и верблюды мало-помалу погибли. В живых остался один измученный верблюд. Он продолжал идти по выжженной земле. И наконец, перед ним блеснула лента реки. Верблюд прилег отдохнуть и окаменел. Внимание туристов привлекают: причудливая форма скалы, узкая белая полоса, которая опоясывает склоны гор. Это карьер. Их тут несколько. Вдоль склона г. Верблюд находится Ванюшинский карьер – самый крупный из карьеров.

Оглавление

Юрюзань и Ай

Давно это было. Жила в наших краях девушка по имени Юрюзань. Она была так прекрасна, что каждый молодец мечтал жениться на ней. В семье Юрюзань была единственным ребенком, и все родные любили ее. Она была доброй, трудолюбивой, ласковой, веселой и озорной. Ее ангельский голосок разливался по всей округе.

Однажды Юрюзань пошла в лес за ягодами. Она чувствовала себя в лесу, как дома, здоровалась с деревьями, подпевала птицам и так увлеклась, что даже не заметила, как заблудилась. Юрюзань испугалась и стала кричать, но никто не откликнулся. Девушка побежала, но не могла найти дорогу домой. Она была в отчаянии. И вдруг слуха ее коснулась чудная мелодия. Юрюзань пошла на звуки и увидела пастуха. Девушка вышла из-за куста и поздоровалась. А пастух, которого звали Ай, вскочил на ноги и застыл, очарованный красотой Юрюзани. Ее тоже поразил этот высокий красивый юноша.

— Кто ты, красавица, и как попала сюда?

— Меня зовут Юрюзань, я заблудилась в лесу и не знаю, где искать свой дом.

Так они и познакомились. Помог пастух Ай юной Юрюзань найти дорогу домой. И после этого часто приходили к друг другу в гости. Подружились они. Много времени они проводили вместе и полюбили друг друга. Но отец Ая — Яман и слышать не хотел о девушке из другого племени. Он пошел к колдуну, чтобы тот разлучил влюбленных. И вот однажды, когда Ай вечером пришел к Юрюзани, ее не оказалось дома. Юноша искал ее повсюду. Но вот он увидел девушку на поляне. Юрюзань сидела на пне и тихо плакала. Вокруг нее было много ручейков, Ай крикнул:

- Юрюзань, любовь моя!

– Любимый, – прошептала девушка. Они встретились взглядами и тут же превратились в реки. А Яман – в гору, разделив влюбленных. Таковы были злые чары колдуна. И до сих пор стоит грозный Яман среди Уральских гор, так и не дав влюбленным встретиться. А по разные стороны его текут две стремительные реки – Юрюзань и Ай.

Юрюзань — река, левый приток Уфы. В основе топонима лежит древний тюрский термин «узян» в значении «река», а в современном языке его переводят как «долина», «йор» («юр») – «быстрый», «резвый». Юрюзань означает – «быстрая река».

Ай – в переводе с башкирского означает «луна», «лунный».

Три брата

Между Кагой и Бурзяном есть группа скал, получившая название "Три брата".

Существует легенда о бесчисленных ордах Чингисхана, подошедших к Уралу. Грудь о грудь сшибались с его конниками башкирские всадники, отстаивая свои кочевья и стойбища. С беззаветным отчаянием защищали они родину предков, падали в бою, но не отступали. Четырнадцать лет монголы не могли сломить их сопротивление. Сам Урал помогал башкирским воинам, наводя ужас на захватчиков дремучими лесами и мрачными скалами, за которыми на каждом шагу их подстерегала опасность.

И вот стеною однажды встали на пути захватчиков три последних джигита, три брата, спрятав за спиной своих жен и детей. Град стрел обрушили они на врагов, не допуская их близко. Вздунлась река, запруженная телами мертвых монгольских воинов, а три брата, тесно прижавшись друг к другу, выставили вперед щиты и дружно оборонялись.

Так и не сумели одолеть их воины Чингисхана, вынуждены были уйти обратно в открытую степь. А братья остались в памяти народа. Три отвесные скалы слились в каменные щиты, над которыми, точно головы в шлемах, видны три остроконечные вершины.

Оглавление

Ягуль и Журавлиная песнь

В древности среди зауральских башкир жил один могучий батыр. Был у него конь сивый тулпар, который мог стремглав перенести хозяина, куда тот пожелает. Не было равного тому батыру по силе, храбрости и уму. Если на его родной край нападали враги, он беспощадно уничтожал их, защищая сородичей. К тому же, батыр был прославленным кураистом и певцом. Когда он, взобравшись на Ирендек, играл на курае, звуки его хорошо были слышны в окрестных аулах.

Батыр женился, но только спустя много лет жена родила ему сына, такого крепкого, словно налитого свинцом. Дитя росло не по дням, а по часам.

«Храбрее отца будет», - говорили о нем люди с восхищением. И в самом деле, став юношей, он во всем превзошел отца. Прославился егет, как и отец, игрой на курае.

Сосватал ему отец невесту. Отдал ему сивого жеребца и егет отправился в дом тестя. Приехав, оставил жеребца своего на лугу. Утром, когда пришел за ним, услышал прекрасную мелодию.

Устремился он в ту сторону, откуда доносились звуки. Притаившись стал наблюдать. На поляне кружилась в хороводе стая маленьких серых журавлей. В центре круга стояла журавушка. Стоило ей, взмахнув крыльями, начать мелодичное курлыканье, как маленькие журавли тут же присоединялись к ней. С упоением слушал егет звенящую мелодию журавлей. Боясь, как бы не забыть песню птиц, вскочил на коня и стрелой помчался в дом. Взял он свой курай и заиграл песнь.

- Откуда тебе ведома та удивительная мелодия? – спросил егета аксакал.

Егет поведал о случившемся. Взмолновался народ. Как бы беда не нагрянула.

А старец промолвил:

- Это ведь песнь журавлей. Там, где они играют, суждено быть большому сражению, в котором много людей погибает, - говорили в старину наши деды.

Услышав это, батыр отправился к отцу.

«Да, сынок, там, где играют журавли, будет побоище. Свое боевое снаряжение тебе вручаю», - сказал отец. «Будь храбрым не запятнай честь рода. А сейчас собери войско».

И егет собрал войско, готовое к битве. Прошло немного времени и на землю напали чужеземцы. Егет поднял своих стрелков и пошли бить врагов.

Когда же бой стих, несколько дней праздновали победу. А напев, услышанный им от журавлей, с тех пор стал называться Журавлиной песнью. Озеро, у которого было побоище, называют Ягуль.

[Оглавление](#)